

Смертин Юрий Григорьевич

КИТАЙ И АФРИКА: ВЗАИМНЫЙ ИНТЕРЕС

В статье исследуется политика Китайской народной республики в странах Тропической Африки. Анализируется дипломатическая, экономическая и образовательная деятельность официального Пекина, направленная на превращение Африки в поставщика ценного сырья для китайской промышленности и рынок сбыта товаров массового потребления. Делается вывод о том, что Китай и африканские государства, имея разные стратегические и тактические цели, взаимно заинтересованы в многостороннем сотрудничестве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.327

Политология

В статье исследуется политика Китайской народной республики в странах Тропической Африки. Анализируется дипломатическая, экономическая и образовательная деятельность официального Пекина, направленная на превращение Африки в поставщика ценного сырья для китайской промышленности и рынок сбыта товаров массового потребления. Делается вывод о том, что Китай и африканские государства, имея разные стратегические и тактические цели, взаимно заинтересованы в многостороннем сотрудничестве.

Ключевые слова и фразы: Китай; Африка; политика; экономика; образование; влияние; дипломатия; интересы.

Смертин Юрий Григорьевич, д.и.н., профессор
Кубанский государственный университет
usmer@hotmail.com

КИТАЙ И АФРИКА: ВЗАИМНЫЙ ИНТЕРЕС[©]

В последнее десятилетие КНР сумела серьезно упрочить свое влияние в Африке. Китайское правительство и бизнес заинтересованы в африканской нефти. В настоящее время Африка обеспечивает 1/3 китайского импорта углеводородов. Ожидается, что к 2020 г. Китай будет импортировать ежедневно 10-15 миллионов баррелей нефти – это столько, сколько добывает сейчас Саудовская Аравия или все африканские страны вместе взятые [9, р. 38]. Китайцы активно инвестируют разведку и разработку новых месторождений руд, цветных и редкоземельных металлов. Для обеспечения продовольственной безопасности Китай создает на континенте сельхозпредприятия на арендованных или купленных землях. Африка становится важным рынком экспортируемых из Китая товаров. В 2013 г. товарооборот между КНР и африканскими странами составил 210 млрд долл., а в 2015 г. он должен достичь 300 млрд. Объем прямых китайских инвестиций в Африку увеличился до 21,23 млрд долл. [3]. Китай присутствует и политически, и экономически во всех 54 странах континента.

Для достижения своих целей в Африке Пекин использует разные стратегии, которые выстраиваются в четкую систему.

Во-первых, он апеллирует к истории, делая упор на общем далеком и не слишком далеком прошлом с африканскими народами. Ярким эпизодом, на который обращается внимание, было знаменитое посещение Восточного побережья Африки императорским флотом во главе с адмиралом Чжэн Хэ в 1415 г. Подчеркивается, что он не пытался колонизовать этот регион, а посетил его с целью налаживания дружеских отношений.

Китайское влияние в Африке обозначилось в 60-е – 70-е гг. XX в., когда КНР так или иначе была вовлечена в освободительные войны на континенте, занималась экспортом революции и строительными проектами в независимых странах. Но масштаб этого присутствия был ограничен соперничеством в Африке СССР и Запада. Африканские страны ради получения экономической помощи ориентировались в основном на одну из двух мировых сил, и с обеими у КНР были враждебные отношения. Только после окончания «холодной войны» и фактического ухода России из Африки Китай смог закрепиться на континенте в качестве крупного игрока.

Когда нынешние китайские лидеры говорят о своих отношениях с Африкой, они всегда ссылаются на исторический контекст. Пекин делает упор на общем прошлом, в котором Китай и африканские страны были жертвами западного империализма. Этот исторический дискурс должен убедить африканских лидеров в том, что Китай, став великой державой, сохраняет приверженность интересам развивающихся стран [4, р. 43-58].

Во-вторых, проводится наступательная политика в области образования и культуры. Китайское правительство предоставляет стипендии для африканских студентов. В 2012 г. таких стипендий было 6 тыс., еще 14 тыс. африканцев обучались на платной основе. Между 2013 и 2015 гг. Китай планирует принять 30 тыс. студентов из Африки [10], причем предпочтение отдается техническим, военным и медицинским специальностям. Большинство студентов обучается на китайском языке, поскольку принимающая сторона понимает, что политическое и культурное влияние страны в значительной степени осуществляется через язык. Так формируется африканская элита, лояльная Пекину. К тому же постоянно увеличивающееся присутствие африканцев в Китае предоставляет китайцам прекрасную возможность показать свое гостеприимство, чему в африканской культуре придается большое значение.

В африканских странах открываются Институты Конфуция, являющиеся инструментами продвижения китайского языка и культуры, а также китайского видения истории. Первый был открыт в Найроби в 2005 г. К настоящему времени создано 48 таких институтов в 32 странах Африки [7]. В июне 2014 г. в Дар-эс-Саламе, столице Танзании, состоялся Африканский форум Институтов Конфуция. В форуме приняли участие 35 Институтов из 28 африканских стран. Заместитель председателя КНР Ли Юаньчао в своем выступлении высказал пожелание, чтобы процесс изучения китайского языка обладал тремя такими важными признаками, как «практичность, наглядность и концептуальность». Знание языка африканцами, по его мнению, поможет лучшему взаимопониманию между Китаем и народами Черного континента. В качестве примера он привел иероглиф «гармония», который входит в древнюю китайскую мудрость о «высшей ценности

согласия» и в философскую концепцию «соглашайся, но имей свое мнение». В дипломатической политике, заявил высокий гость, он проявляется, когда Китай говорит о «мире и гармонии среди всех народов». В заключение Ли Юаньчао отметил, что именно молодежь Африки – это будущее и надежда китайско-африканской дружбы [2, с. 7]. Ранее Ли Юаньчао принял участие в церемонии закладки первого камня для строительства Института Конфуция в Замбии.

В-третьих, важным элементом китайского влияния в Африке стала дипломатия, учитывающая интересы африканских стран, маргинализированных на международной арене. В 2006 г. китайское руководство опубликовало «Белую книгу», в которой декларировались основы новой африканской политики. Пекин подчеркивает, что «Китай стремится установить и развивать новый тип стратегического партнерства с Африкой, для которого характерны равенство и взаимное доверие в политике, взаимовыгодное сотрудничество в экономической сфере и расширение взаимодействия в области культуры» [11]. Китай предлагает вместе бороться за демократизацию международных отношений, включая реформу ВТО и ООН и усиление в них позиций африканских стран. Все африканские страны солидаризировались с поддержанным Пекином предложением предоставить развивающимся странам два дополнительных места с правом вето в Совете безопасности ООН и два места непостоянных членов Совбеза.

Пекин продвигает концепции многополярного мира, в котором главные державы уравнивают свое влияние и сотрудничают друг с другом. Китайское руководство усиливает сотрудничество по линии Юг – Юг с целью улучшить позиции развивающихся стран на международной арене. Укреплению влияния Китая на континенте способствует практика частых государственных визитов. Это позволяет наладить личный контакт между руководителями. Частота визитов особенно активизировалась с начала 1990-х гг.: Африку посещали четыре председателя КНР: Ли Сяньнянь, Ян Шанкунь, Цзянь Цзэ-минь, Ху Цзинь-тао. Последний совершил шесть визитов в Африку: два в качестве вице-президента и четыре как президент. Свое первое зарубежное турне нынешний председатель КНР Си Цзинь-пин совершил в Африку, посетив Танзанию, ЮАР и Республику Конго. Со своей стороны, главы африканских государств и правительств также часто бывают в Африке. В ходе взаимных визитов КНР объявляет о своих новых инициативах помощи, подписываются многомиллионные контракты [1, с. 70-93].

Китай имеет дипломатические связи с 50 из 54 стран Африки. Только 4 небольших государства – Буркина-Фасо, Свазиленд, Гамбия и Сан-Томе и Принсипи – продолжают поддерживать дипломатические отношения с Тайванем. Все 50 стран, за исключением Коморских островов, имеют свои посольства в Пекине. Начиная с 1991 г. каждый новый министр иностранных дел Китая совершает свой первый официальный визит в африканскую страну. Каждый год по приглашению китайской стороны группы молодых дипломатов из разных стран Африки проводят месяц в Китае, интенсивно знакомясь с китайской моделью развития [8, р. 25]. КНР использует и т.н. символическую дипломатию. В январе 2012 г. китайцы построили штаб-квартиру Африканского Союза в Аддис-Абебе.

Но и Китай привлекателен для Африки по многим причинам. Его мощный экономический подъем осуществлен не по западным рецептам. После десятилетий политики с оглядкой на Запад африканцы ищут новые модели развития.

Африканцы охотно солидаризируются с Китаем, который не следует неolibеральным рецептам международных финансовых институтов. Он отказывается присоединиться к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая объединяет развитые страны, придерживающиеся принципа представительной демократии и свободной рыночной экономики; с ними у африканских стран сложились непростые отношения. Не случайно, что китайское дипломатическое наступление в Африке началось со стран, бывших не в ладах с многосторонними организациями. В частности, Пекин установил привилегированные отношения с Анголой, Суданом и Зимбабве. Все эти страны имели ценные экономические активы, но, что более важно, находились в сложных отношениях с Всемирным банком и другими международными финансовыми организациями из-за обвинений в коррупции и нарушении прав человека. Представляя себя в качестве коммерческого и дипломатического партнера вне структур ОЭСР, Китай сумел получить доступ к некоторым привлекательным проектам на выгодных условиях, таким, например, как добыча нефти в Анголе и Судане.

Китай не связывает свою помощь с соблюдением прав человека, демократией, искоренением коррупции и т.п. Для многих африканцев, уставших от лекций западных политиков, чьи моральные мандаты не всегда безупречны, это становится глотком чистого воздуха. Для африканских элит Китай выглядит скорее как великодушный наставник, а не ментор. «Китай работает отлично. Они приходят на континент с “терпеливым” капиталом и долгосрочными планами развития. Они не пытаются диктовать, как нужно управлять страной», – говорит Вимал Шах, глава кенийской компании *Bidco*, занимающейся производством продуктов питания [3]. В целом африканцы оказались очень восприимчивы к китайской политике, которая направлена на выстраивание стратегического партнерства, базирующегося на равенстве и взаимной выгоде.

Важным инструментом развития отношений Китая с африканскими странами стал Форум китайско-африканского сотрудничества (на уровне министров), который с 2000 г. проводится каждые три года. На Форумах принимаются программы сотрудничества по вопросам социального и экономического развития и определяются конкретные его цифры.

В ноябре 2009 г. в Египте (Шарм-эль-Шейх) состоялся 4-й Форум, на котором были подведены итоги сотрудничества за последнее десятилетие, а также оглашены дальнейшие планы китайских инвестиций в африканскую экономику. Пекин обещал выделить 10 млрд долл. льготных кредитов, создать фонд с уставным

капиталом в 1 млрд долл. для кредитования средних и мелких африканских компаний. Кроме того, КНР обещает ввести нулевую пошлину для 95% товаров из беднейших стран Африки, а также списать долги самым безнадежным должникам. Гуманитарная программа сотрудничества предполагает предоставление медицинского оборудования на 73 млн долл. 30 больницам, строительство 50 школ и сооружение 100 проектов по производству «чистой» энергии из возобновляемых источников [12]. Эта программа была полностью реализована.

5-й Форум состоялся в 2012 г. в Пекине. По его итогам был принят документ «План действий на 2013-2015 гг.», основные положения которого были озвучены в речи Председателя КНР Ху Цзинь-тао на открытии форума. Он выделил пять главных областей стратегического партнерства между Китаем и Африкой.

Во-первых, расширение сотрудничества в сферах инвестиций и аккумуляции денежных средств с целью оказания помощи Африке в достижении устойчивого развития. Во-вторых, дальнейшее расширение помощи Африке для того, чтобы доступ к плодам развития имел весь африканский народ. В-третьих, поддержка интеграционных процессов в Африке и оказание ей помощи в повышении общей способности к развитию. В-четвертых, укрепление дружбы между народами Китая и Африки для того, чтобы заложить прочную социальную основу для их совместного развития. В-пятых, содействовать миру и стабильности в Африке и созданию безопасной среды для африканского развития [6].

Интерес Китая к Африке, результаты сотрудничества побуждают развитые страны вкладывать инвестиции в Африку. Китайско-африканское сотрудничество не только интегрировало Африканский континент в процесс глобализации, но и заставило мировое сообщество пересмотреть пути оказания помощи Африке ради доступа к ее ресурсам. Европа и США уже не воспринимают Африку в качестве «больного», но видят в ней партнера.

Разумеется, сотрудничество Африки с Китаем не свободно от проблем, связанных, прежде всего, с нестабильностью африканских режимов, Китай придерживается принципа невмешательства во внутренние дела африканских стран, уважения их суверенитета. Однако и здесь Пекин действует прагматически. Технократически настроенные правители Китая осознают, что отсутствие в некоторых африканских странах эффективных и признанных большинством государственных институтов создает проблемы для современного бизнеса. Китай отказался от крупных инвестиций в Зимбабве, сознавая, что после кончины престарелого Роберта Мугабе в стране может наступить хаос. Китайское правительство было глубоко шокировано крахом своего ливийского союзника М. Каддафи в 2011 г. и возникшей после этого необходимостью спасать от беспорядков 30 тыс. китайских граждан. Сохраняя риторику уважения африканского суверенитета, Китай присоединяется к международным усилиям по наведению порядка в проблемных странах. Он активно участвует в миротворческих миссиях в Африке. Тем самым он использует существующую международную архитектуру в своих интересах. Кроме того, Пекин создает имидж великой державы, способной принять на себя ответственность, которая сопровождает этот статус.

Определенное недовольство у африканцев вызывает отсутствие интереса Китая к созданию предприятий обрабатывающей промышленности. Редким исключением является Судан, где с китайской помощью развивается индустрия переработки нефти и производство дешевых и простых изделий из пластика. Недовольны местные власти слабым привлечением китайскими компаниями местной рабочей силы в условиях массовой безработицы. Многие строительные проекты осуществляются с минимальным привлечением африканцев: даже шоферы и чернорабочие привозятся из Китая. Периодически возникают споры относительно оплаты труда привлеченных местных жителей. Все чаще поднимается вопрос об отрицательном воздействии некоторых китайских промышленных проектов на местную экологию.

В настоящее время в Африке проживает около миллиона китайцев. Часть из них осталась в африканских странах после завершения совместных проектов. Эта тенденция усилилась после того, как в 1985 г. китайские эмиграционные законы стали более мягкими. Большинство «африканских» китайцев – это мелкие частные предприниматели, многие из которых занимаются торговлей. Во многих странах Африки стали обычными магазины, в которых сносно говорящие на местных языках китайцы торгуют дешевыми товарами массового потребления, изготовленными в КНР. Более того, они продают по низким ценам изготовленные в Китае ткани, копирующие африканский дизайн. Иногда это рассматривается как недобросовестная конкуренция и вызывает публичное возмущение, как это было в Сенегале и Малави [5].

Некоторые китайские торговцы используют подставные компании для нелегального вывоза из Африки ценных пород леса, алмазов, а также частей тела исчезающих видов диких животных, представляющих для китайцев медицинскую и гастрономическую ценность. Этим занимаются и гонконгские предприниматели, пришедшие в Африку. В последние годы триады активизировали свою деятельность в Африке: они занимаются нелегальной добычей моллюсков под названием морские ушки, или галиотисы, акульих плавников и рогов носорога, а также торговлей людьми [Ibidem]. Все это отрицательно сказывается на имидже китайцев в Африке. В некоторых странах происходили антикитайские демонстрации. В Замбии оппозиционный лидер Майкл Сата победил на президентских выборах в 2011 г. во многом благодаря антикитайской риторике.

Однако все эти отрицательные моменты китайско-африканского взаимодействия с лихвой перекрываются его выгодами для Африки. И не только материальными. Китайское присутствие в Африке влияет на то, как африканские страны строят свои отношения с другими партнерами. Китай расчищает дорогу для стран, которые пытаются найти собственный путь и средства для развития, хотят заявить о себе на международной арене, сохраняя свою независимость и защищая свой образ жизни в мире, где доминирует Запад.

Список литературы

1. Дейч Т. Л. Китай «завоевывает» Африку. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. 382 с.
2. Институт Конфуция. Пекин, 2014. Вып. 25. № 4. 80 с.
3. Успехи Китая в Африке 2014 [Электронный ресурс]. URL: so-l.ru/news/show/uspehi_kitaya_v_afrike_2014_ki (дата обращения: 13.02.2015).
4. Alden C., Alves C. History and Identity in the Construction of China's Africa Policy // Review of African Political Economy. 2008. Vol. 35. № 115. P. 43-58.
5. Brown D. E. Hidden Dragon, Crouching Lion: How China's Advance in Africa Is Underestimated and Africa's Potential Underappreciated [Электронный ресурс]. URL: http://www.StrategicStudiesInstitute.army.mil (дата обращения: 15.04.2014).
6. Chinese President Hu Jintao Addresses the Opening Ceremony of the Fifth Ministerial Conference of the Forum of China-Africa Cooperation (FOCAC) in Beijing, Capital of China, July 19, 2012 [Электронный ресурс]. URL: news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/19/c_131725637.htm (дата обращения: 20.04.2014).
7. Chinese Vice President Li Yuanchao Attends the Opening Ceremony of the 2014 Joint Conference of Confucius Institutes in Africa and Gives Speech [Электронный ресурс]. URL: english.hanban.org/article/2014-07/11.content_544563.htm (дата обращения: 01.04.2015).
8. Gazibo M. How China Seduces Africa // The IAS Newsletter. Leiden: International Institute for Asian Studies, 2012. № 60. P. 24-25.
9. Kelley J. China and Africa: Curing the Resource Curse with Infrastructure and Modernization // Sustainable Development Law and Policy. Washington, 2012. Vol. 12. № 3. P. 35-60.
10. King K. Why Africa Wants African Students to Learn Mandarin [Электронный ресурс] // University World News. 13 February 2015. № 353. URL: theweek.com/articles/447211/china-wants-african-students-learn-mandarin (дата обращения: 12.02.2015).
11. The People's Republic of China. African Policy Paper [Электронный ресурс]. URL: www.gov.cn/misc/2006-01/12/content_156490.htm#4 (дата обращения: 12.04.2014).
12. Wen's Speech at 4th Ministerial Conference of FOCAC [Электронный ресурс]. URL: www.chinadaily.com.cn/china/2009-11/09/content_8929621.htm (дата обращения: 16.09.2014).

CHINA AND AFRICA: MUTUAL INTEREST

Smertin Yuri Grigor'evich, Doctor in History, Professor
Kuban State University
usmer@hotmail.com

The article studies the policy of the People's Republic of China in the countries of Tropical Africa. The diplomatic, economic and educational activity of official Beijing aimed at turning Africa into a raw material supplier for the Chinese industry and a product market of consumer goods is analyzed. The author comes to the conclusion that China and the African countries, having different strategic and tactic aims, are mutually interested in many-sided cooperation.

Key words and phrases: China; Africa; politics; economy; education; influence; diplomacy; interests.

УДК 328

Политология

В статье исследуется Россия – уникальный цивилизационный феномен национального единства граждан, которым присуще этническое многообразие, где одни и те же идеалы становятся общими для многих народов. Политическая стабильность с учетом русского культурного начала – русской духовной доминанты – является важнейшим условием возрождающейся России и единства народов. Аргументируется вывод о необходимости укрепления российского самосознания в качестве основы национальной идеи русского народа на современном этапе развития России.

Ключевые слова и фразы: Россия; цивилизационное единство; цивилизационная идея; русский народ; русская культура; национальные взаимоотношения; политическая стабильность.

Смирнова Анна Владимировна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
savministr24@bk.ru*

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕЯ И РУССКИЕ В РОССИИ®

Россия – уникальный феномен, центр формирования и развития одной из самых молодых локальных цивилизаций, которая имеет свою специфику. Проблема исторического пути и сущности России является одной